

Над главным залом Павильона Созерцания Небес кружили несколько сот призраков. Одни из них выглядели потерянными и бездушными, другие же - свирепыми и злобными, готовыми разорвать любого живого человека на части.

Высокий и худощавый заклинатель, стоявший в самом центре зала, взмахивал стягом, и с каждым движением ненависть призраков лишь усиливалась. Когда он взмахнул им в седьмой раз, лицо одного из духов, чей разум ещё не до конца угас, медленно исказилось от ярости, а глаза налились кровью, когда он узнал того, кто стоял внизу.

- Дуань Ган! Ты погубил верных слуг династии, истребил весь мой род! Я разорву тебя на куски! Плати за свою ложь!

Из-за ярости призрака зал наполнился злобным завыванием и криками. Увидев, как дух бросился на него, Дуань Ган ни капли не испугался; напротив, на его лице появилась возбуждённая улыбка.

- Вот так, именно так.

Как бы сильно призрак ни жаждал растерзать врага, он не мог подступить к заклинателю ближе чем на чжан и лишь беззвучно щёлкал зубами в пустом воздухе. Осознание того, что враг находится прямо перед ним, но до него невозможно дотронуться, сжигало душу изнутри. Густая чёрная злоба непрерывным потоком изливалась из призрака, и его зрачки стремительно краснели, грозя превратить его в свирепого призрака. Но чем сильнее бесновался дух, тем шире и самодовольнее улыбался заклинатель.

Чэн Ци, прятаясь за дверью и украдкой наблюдавший за происходящим, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Хотя он сам и практиковал управление духами, методы этого человека были невероятно мрачными и отвратительными.

Тот намеренно убивал невинных людей, отнимал их души и разжигал в них слепую ненависть, позволяя злобе полностью поглотить их разум, чтобы превратить в бездумное орудие убийства. Но стоило духу обратиться свирепым призраком, как он навсегда лишался возможности переродиться.

Ли Тяньянь окинул взглядом парящих под потолком духов - их было около сотни. Часть из них погибла в страшных муках от чужих рук, сохранив неупокоенную злобу, а другие при жизни были отъявленными преступниками и злодеями.

Заметив, что этот призрак вот-вот завершит своё превращение в свирепого призрака, Ли Тяньянь помрачнел и негромко приказал:

- Тань Э, ступай и вымани его наружу.

- А я могу съесть их всех? - Тань Э указала на свирепых призраков под сводами зала, не скрывая жадного блеска в глазах.

- Смотри не объедайся чем попало, - предостерёг её Чэн Ци, опасаясь, что она стгоряча проглотит всю эту нечисть целиком.

- Знаю я, знаю, валяйте отсюда, - отмахнулась Тань Э. Она была не настолько всеядной, как утверждал этот сорванец.

Дождавшись, пока Ли Тяньян и Чэн Ци удалятся, Тань Э бесшумно скользнула внутрь зала. Её глаза жадно заблестели при виде круживших наверху душ. Выбрав цель, она широко открыла рот и в одно мгновение втянула внутрь нескольких свирепых призраков.

- Кто здесь?! - Дуань Ган почувствовал неладное и направил зеркало Багуа в ту сторону, где исчезли духи, тут же услышав приглушённый вскрик.

Попав под золотое сияние зеркала Багуа, Тань Э была вынуждена принять истинный облик. Она кубарем покатилаь по полу, испуганно уставившись на заклинателя.

- Ого, всего лишь мелкий призрак, а смелости хватило сунуться не в своё дело! А ну-ка выплевывай всё, что только что проглотила, - презрительно ухмыльнулся Дуань Ган.

Приглядевшись, он заметил, что эта женщина-призрак обладает немалой силой - куда большей, чем те творения, что он с таким трудом взрастил. Если подчинить её волю, его знамя станет намного сильнее! От этих мыслей жадный блеск в глазах Дуань Гана лишь усилился.

Заметив этот алчный взгляд, Тань Э поняла, что приманка сработала. Она демонстративно проглотила ещё двух свирепых призраков, резко развернулась и бросилась наутёк, бросив на ходу дерзкий вызов:

- Заставить меня выплюнуть?! Мечтай!

- Уж украсть моё добро и удрать тебе не позволено, - губы Дуань Гана тронула зловещая улыбка. Взмахнув призрачным стягом, он отозвал оставшихся в зале духов и бросился в погоню.

На призраке остался след от удара его зеркала Багуа, поэтому Дуань Ган безошибочно преследовал её по остаточному следу, пока не настиг на окраинах столицы.

- От меня не уйдёшь! Пожалуй-ка в моё знамя, - процедил Дуань Ган, вскидывая зеркало Багуа и вновь выпуская разрушительную вспышку.

Однако на этот раз женщина-призрак вскинула руки с длинными острыми ногтями и одним взмахом рассеяла его атаку. Вспылив, Дуань Ган влил духовную энергию в зеркало Багуа, направляя в противницу ещё более мощный луч золотого света, но Тань Э с легкостью отразила и его.

Обнаружив, что зеркало Багуа, от чьего удара она раньше едва не развеялась прахом, больше не представляет для неё никакой угрозы, Тань Э самодовольно усмехнулась. Собрав на кончиках пальцев сгусток тёмной энергии, она ударила им по артефакту в руках заклинателя, и зеркало Багуа раскололось пополам.

Увидев треснувший артефакт, Тань Э презрительно покачала головой:

- С такими жалкими силёнками ты ещё смел зариться на старуху?

- Дух-практик! - лицо Дуань Гана резко переменялось, когда он увидел утратившее сияние зеркало. Поняв, что попал в ловушку, он попытался отступить, но путь ему преградила чья-то фигура.

Приглядевшись, Дуань Ган с удивлением обнаружил, что преградивший ему дорогу шуан'эр обладает культивацией восьмого уровня Закалки ци. Бросив беглый взгляд на призрака позади, он натянуто улыбнулся:

- О, так мы коллеги по тёмному ремеслу.

- Кто тебе коллега, извращенец проклятый! - возмутился Чэн Ци. - Я управляю духами, а ты - мучаешь их до смерти ради забавы!

- И всё же мы делим одну дорогу, незачем идти на конфликт, - лицо Дуань Гана помрачнело. Он настороженно уставился на этого шуан'эр: он был уверен, что в столице не осталось никого сильнее его самого, откуда же взялся этот высокоуровневый практик?

Чэн Ци покачал головой и холодно напомнил:

- Ты не только ранил моего призрачного слугу, но и выдавал наши пилюли за свои. О каком мире может идти речь?

Услышав про пилюли, Дуань Ган скривил лицо. Окинув юношу яростным взглядом, он всё понял:

- Это вы... Ты - фулан того парня по фамилии Ли!

Он и сам подозревал неладное, но сомневался из-за молодости соперника и его восьмого

уровня. Теперь же, узнав тех самых выскочек из Цзиньчэна, Дуань Ган воспылал дикой завистью.

- Вы так быстро дошли до восьмого уровня... Вы наверняка нашли сокровища! - прорычал он сквозь зубы.

Он сам несколько раз бывал в тайных землях Юньпэн, но не нашёл там ни единой ценности. А эти двое мало того что забрали всё себе, так ещё и разрушили его тщательно выстроенные планы!

Сообразив, что у этих двоих при себе наверняка полно ценных вещей, Дуань Ган ухмыльнулся, взмахнул знаменем, и десятки свирепых призраков с воплями ринулись на врагов.

Стоило призракам появиться, как округу огласил оглушающий плач и скрежет, от которого затылок наливался свинцовой болью. Чэн Ци извлёк бамбуковую флейту и заиграл протяжную мелодию. Чистые звуки музыки мгновенно заглушили пронзительные крики, и под воздействием мелодии свирепые лица призраков начали мало-мальски разглаживаться.

Понимая, что в честном бою с практиком восьмого уровня ему не справиться, Дуань Ган попытался незаметно вытащить талисман перемещения.

Заметив это в последний момент, Чэн Ци мысленно выругался: если тот сбежит, это неизбежно встревожит змеиного демона. К счастью, огонёк пламени сорвался с места и точно угодил в талисман, мгновенно обратив его в пепел.

Увидев, как Ли Тяньянь уничтожил его последнюю надежду, Чэн Ци с помощью флейты направил парящих призраков в контратаку. Жаждающие мести духи, замученные Дуань Ганом при жизни, тучей обрушились на него самого.

В тот же миг в тело Дуань Гана вселилось несколько десятков свирепых призраков. Обезумевший заклинатель начал творить страшные вещи: то иступленно бил себя по лицу, то с хрустом ломал собственные кости, то ожесточённо сжимал пальцы на собственной шее. В конце концов духи заставили его собственноручно лишить себя жизни. Лишь когда дыхание Дуань Гана окончательно оборвалось, призраки один за другим вылетели из его бездыханного тела.

Глядя на столь жуткую смерть, Чэн Ци невольно сглотнул слюну, покрепче сжимая флейту. Он и представить не мог, что месть призраков окажется настолько безжалостной - те буквально растерзали обидчика изнутри. Ли Тяньянь же молча взмахнул рукой, и тело Дуань Гана сгорело в очищающем пламени.

Опомнившись, Чэн Ци поднял с земли призрачный стяг, удерживавший тысячи душ, и повернулся к Ли Тяньяню:

- Господин, что нам делать с этой штукой?

- Невинных душ отпусти на свободу, а те свирепые призраки, что обагрили руки кровью, пусть достанутся Тань Э. Остальных позже переправим на перерождение, - ответил Ли Тяньянь, глядя на артефакт.

- Хорошо, - кивнул Чэн Ци и, встряхнув знамя, освободил несчастных пленников. Почувствовав облегчение, души сгинувших людей одна за другой устремились в подземный мир.

Раздав призраков, Чэн Ци убрал знамя под пристальным и голодным взглядом Тань Э - та уже насытилась парочкой духов и большего бы просто не переварила.

- Господин, давайте возвращаться.

Ли Тяньянь кивнул, но на мгновение бросил настороженный взгляд на темнеющие заросли у дороги, прежде чем они зашагали обратно.

- Там кто-то был? - заметив перемену в настроении Ли Тяньяня, с любопытством обернулся Чэн Ци.

- Ничего, наверное, показалось.

Ли Тяньяню всё же казалось, будто за ними кто-то наблюдал, но при повторном осмотре никого обнаружить не удалось.

Проведя всю ночь напролёт вне дома и не потревожив ни единой живой души, Чжао Шэньюй даже не догадывался, что доставлявший ему столько хлопот Государственный наставник бесследно исчез ещё прошлой ночью.

На следующий день Ли Тяньянь и Чэн Ци готовились к ночному визиту во дворец. Закончив варить партию пилюль Успокоения Пыли, способных полностью скрыть колебания духовной силы, Ли Тяньянь открыл глаза и опешил при виде Чэн Ци.

- Это ты... - с явным замешательством протянул он.

- Господин, раз уж они похищают столько беременных женщин, то мужчин в положении они наверняка тоже не обойдут стороной. Как думаете, если я прикинусь женщиной, так будет убедительнее? - спросил Чэн Ци, поглаживая свой почти семимесячный живот.

Ли Тяньянь: ...

- Господин? - видя, что тот молчит, Чэн Ци подошёл ближе и помахал рукой перед его лицом.

Ли Тяньянь снова уставился на округлившийся живот своего спутника, находя эту картину крайне сюрреалистичной. Между ними ведь вроде бы ещё ничего такого не было...

- Эта аура у тебя на животе... Тань Э?

- Угу, чтобы создать правдоподобную ауру беременности, я позволил ей вселиться внутрь, - пояснил Чэн Ци, опуская взгляд, а затем залез рукой под одежды и извлёк оттуда странный предмет.

Оказалось, что в качестве «реквизита» для пуза он использовал духовную жемчужину, в которой пряталась Тань Э. Стоило Чэн Ци вытащить её наружу, как призрачница тотчас рухнула на пол, шумно выдохнув:

- Ужас, чуть не задохнулась!

<http://bllate.org/book/14216/1869602>